

УДК 323.1

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-69-76

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – КОНЦЕ XX вв.****PECULIARITIES OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF UKRAINIAN
NATIONAL MOVEMENT IN THE MIDDLE OF 19-TH – THE END OF 20-th
CENTURIES****Д.А. Белашенко, А.Е. Цымбалова
D.A. Belashchenko, A.E. Tsimbalova**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru, tsimbalova.n@gmail.com

Аннотация

Статья затрагивает такую актуальную и малоизученную тему, как истоки формирования украинского национализма, а также его исторические, культурные, политические аспекты. Рассматриваемый период охватывает события с середины XIX в. до начала 1990-х гг. Целью статьи является выявление исторических предпосылок, которые сформировали специфические черты украинского национализма. Особое внимание уделяется влиянию внешнего фактора, роли идеологов и позиции украинской диаспоры. Полученные результаты позволяют выделить как традиционные черты украинского национализма, присущие многим национальным движениям, так и специфические, придающие ему определенную уникальность.

Abstract

This article investigates such acute and little-known topic as the origins of Ukrainian nationalism, as well as its historical, cultural and political aspects. The period under review covers the events of the middle of 19-th century to the early 1990s: from the genesis of the Ukrainian national movement till the collapse of the Soviet Union when Ukraine became the independent state. This approach allows to consider and compare the development of Ukrainian nationalism within the Russian Empire and the Soviet Union. The goal of this article is to identify the historical background that shaped the specific features of Ukrainian nationalism. Particular attention is paid to the influence of external factors, the role of ideology and position of the Ukrainian diasporas, especially in Canada and the United States of America. The achieved results allow to make a conclusion that Ukrainian nationalism has neither traditional features inherent in many national movements, nor specific, giving it a certain uniqueness.

Ключевые слова: украинское национальное движение, украинский национализм, Организация украинских националистов, интегральный национализм, украинская диаспора, малороссы, русины, коренизация, украинизация, украинофильство.

Key words: Ukrainian national movement, Ukrainian nationalism, Organization of Ukrainian Nationalists, integral nationalism, Ukrainian diaspora, Malorossy, Rusyns, indigenization, ukrainization, ukrainophilism.

Единого определения национализма или подхода к его изучению на настоящий момент не выработано ни среди российских ученых, ни среди зарубежных. Во многом это связано с тем, что невозможно вывести определение, которое бы удовлетворяло всем требова-

ниям и в полной мере соответствовало действительности, так как это очень многогранное явление. Нет смысла и необходимости вводить универсальные характеристики, каждый случай проявления национализма по-своему специфичен, и его стоит рассматривать в отдельности. В рамках данного исследования украинский национализм рассматривается в конструктивистской парадигме, в которой этническая группа определяется как общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных взаимосвязях. Сама по себе этничность не порождает конфликта, но действия элит, которые мобилизуют этничность и используют ее как политический ресурс для реализации собственных целей, могут привести к росту национального самосознания, плавно перетекающего в национализм.

Интересно отметить, что в начале XX в. российскими учеными национализм понимался как высшая форма патриотизма как сознательного, так и неосознанного. Со временем данное понятие в российской науке уже стало больше ассоциироваться с шовинизмом и этническим экстремизмом, чем с патриотизмом, хотя такое понимание тоже присутствует, и даже отмечается его позитивная роль в разумных пределах. Таким образом, социально конструируемая природа национализма в рамках выбранной парадигмы требует определения тех типов социальных систем и тех условий, при которых возрастает вероятность возникновения межгруппового конфликта и насилия [Аклаев, 2008, с. 71]. Поэтому основная задача исследования заключается в вычленении тех факторов, которые способствовали постепенной трансформации национализма. На начальных этапах это было стремление сохранить культурно-языковую самобытность и иметь свое государство в дальнейшем. Впоследствии национализм трансформировался в идеологию превосходства одной этнической группы над другой и собственной исключительности. На практике данный переход выражался в росте неприязни и вражды по отношению к другим этническим группам.

Объектом исследования выступает украинское национальное движение, прошедшее за последние два века путь от выделения культурно-лингвистических различий в трудах деятелей интеллигенции (Н.И. Костомаров, М.П. Драгоманов, П.А. Кулиш, Н.И. Гулак, Т.Г. Шевченко и др.) до преобразования в идеологию этнического превосходства над другими народами и нациями (труды Д.И. Донцова, Н.О. Сциборского, Ю.И. Липы, Н.И. Михновского и др.). На практике эта трансформация происходила от создания национально-культурных обществ до образования политических партий и организаций, обладавших значительными военными ресурсами.

Украинский национализм начинает формироваться в середине XIX в. на территории двух империй – Российской и Австрийской (впоследствии Австро-Венгерской). Однако некоторые его предпосылки находятся гораздо глубже и относятся к периоду феодальной раздробленности Древнерусского государства и культурно-религиозного притеснения православного населения Речи Посполитой. Приняв активное участие в разделах Польши, Россия объединила в своих границах практически все территории современной Украины, за исключением Галиции и Закарпатья. На присоединенных землях большое влияние имела местная политическая элита, чьи политические и культурные взгляды были сформированы польскими традициями [Щелин, 2014]. Одним из последствий этих событий стало возникновение в России т.н. «украинофильства». Продвижение идей культурной самобытности и развитие интереса к малоросским традициям, прежде всего, к языку, были первым направлением деятельности зарождающегося украинского национального движения [Щелин, 2014].

Тенденции украинофильства поддерживались и развивались не только на территории исторической Малороссии, но и среди петербургской и московской интеллигенции. Модное течение романтизма способствовало популяризации украинской культуры и языка, а также закреплению в российском культурном поле носителей украинского языка и традиций. В то же время активизируют свою деятельность поляки, пытавшиеся влиять на население Малороссии путем разработки и внедрения теорий о существовании отдельных русской и украинской наций. Поляки пытались использовать украинский фактор во время восстания 1830–1831 гг., однако не нашли ожидаемой поддержки. Впоследствии среди польских эми-

грантов будет активно распространяться теория «польского панславизма», сформулированная поэтом А. Мицкевичем и генералом Л. Мерославским [Курлатов, 2009].

Особенности географического положения и исторического развития способствовали обособлению западных территорий современной Украины и установлению тесных культурных, религиозных и политических связей с западными государствами. Наличие польского фактора влияло на рост, укрепление и распространение идей об уникальности украинского этноса. Стоит отметить тот факт, что многие националистические, сепаратистские и патриотические движения начинались именно с усиления интереса к традициям, появления культурно-языковых, а позднее политических требований. В качестве примера можно привести развитие баскского национального движения, прошедшего этапы от продвижения идей культурно-языковой самобытности до формирования политических требований [Корнилов, Цымбалова, 2012, с. 345], что также характерно для украинского национализма.

Следующим этапом развития украинского национализма стало появление в 1846-1847 гг. в Киеве Кирилло-Мефодиевского братства, тайной организации, выступавшей за либерализацию политической жизни России и создание единой всеславянской федерации. В состав братства входили видные представители украинского движения Н.И. Костомаров, Т.Г. Шевченко, П.А. Кулиш, В.М. Белозерский, Н.И. Гулак и др. Примечательно, что многие члены братства не являлись этническими малороссами, но активно выступали за расширение прав украинского народа. Примером может служить историк Н.И. Костомаров, написавший один из программных документов братства «Книгу бытия украинского народа» («Закон Божий»). Впоследствии этот документ ляжет в основу призывов «Братья украинцы!» и «Братья великороссияне и поляки!», в которых пропагандировались идеи славянской федерации, принципы устройства нового общества, отмена крепостного права и т.д. [Відозва «Брати українці», 1847]. Второй призыв также содержал в себе положения об угнетении украинцев со стороны русских (великороссиян) и поляков [Відозва «Братья великороссияне и поляки», 1847]. Кирилло-Мефодиевское братство было ликвидировано в 1847 г. Стоит отметить, что, хотя его участники выступали за расширение прав и свобод украинского народа, развитие украинской культуры, они не рассматривали украинцев отдельно от русских. В частности, Н.И. Костомаров писал об украинцах как о «южнорусской народности» [Костомаров, 1861]. Идеи Кирилло-Мефодиевского братства находили поддержку лишь среди некоторых слоев образованной городской интеллигенции и студенчества. Впрочем, как отмечал, Н.И. Костомаров, «...идея двух русских народностей не представлялась в злобном виде, и самое стремление к развитию малороссийского языка и литературы не только никого не пугало призраком разложения государства, но и самими великороссами принималось с братской любовью» [Ульянов, 1996, с. 144].

Пристальное внимание на украинофильство власти обратили лишь после польского восстания 1863 г. Мятежники в очередной раз пытались привлечь на свою сторону малороссов, апеллируя идеями «польского панславизма». Результатами этого стали Валуевский циркуляр (1863 г.) и Эмский указ (1876 г.). Циркуляр, составленный министром внутренних дел П.А. Валуевым, ограничивал книгопечатание на «малороссийском наречии» (украинском языке), оставляя для него только нишу «изящной литературы» [Миллер, 2000, с. 240-241]. Эмский указ существенно расширял положения Валуевского циркуляра, запрещая, в частности, ввоз из-за границы книг на украинском языке и печатание каких-либо украиноязычных книг [Миллер, 2000, с. 242-244]. После вступления в силу Валуевского циркуляра украинофильские настроения в российском и малороссийском обществах постепенно снизились. Часть наиболее активных деятелей была вынуждена эмигрировать в Галицию. Постепенно центром украинофильства становится Лемберг (Львов).

Таким образом, характерной чертой украинского национализма является его распространение «сверху» от политических элит западных государств, идеологов, а не «снизу» от самих представителей этнической группы, которые, осознавая свои культурно-языковые отличия, решили бороться за расширение своих прав и свобод. Об этом также свидетельствует тот факт, что запрет книгопечатания на украинском языке не усилил патриотические и националистические настроения (как это бывает в случаях, когда протест

идет от большинства представителей этнической группы), а привел к спаду украинофильского движения и эмиграции идеологов.

Развитие украинского национализма в Австрии происходило под влиянием других, нежели в России, факторов. Точкой отсчета принято считать 1848 г., когда на территории Галиции оказалась российская армия, посланная Николаем I для подавления восстания венгров. Именно тогда между ней и местным населением, русинами, произошли контакты, вследствие которых обнаружилось сходство языков и церковных обрядов. После подавления восстания в Галиции возникает сильное русофильское движение, сторонники которого отстаивали культурно-лингвистическое единство с Россией. Высказывались и радикальные лозунги о необходимости территориального объединения. Власти Австрии видели в русофильском движении угрозу сепаратизма. В качестве противовеса широкую государственную поддержку получило движение украинофилов («народовцев»), отстаивавших идею обособленности от России. Русины и русские стали обозначаться как представители двух диаметрально противоположных рас: первые относились к истинным наследникам славянских племен, вторые – к потомкам племенного конгломерата, включавшего в себя финно-угров, прибалтов и монголов [Баринов, 2012, с. 72-73]. Окончательное разделение галицийского национального движения на русофилов (москвофилов) и «народовцев» произошло в 1860-х гг. В этот же период при поддержке властей в Галиции, Буковине и Закарпатье стала активно распространяться украинофильская литература в киевской и харьковской версиях «малороссийского» языка, существенно отличавшихся от местного говора. Постепенно в обиход вошли идеи польского автора Ф. Духинского, согласно которым русские не являются славянами, а представляют собой потомков азиатских кочевников, говорящих на испорченном церковнославянском языке. Также украинофилы активно пропагандировали идеи о тождественности терминов «Украина» и «Русь» [Баринов, 2012, с. 76, 81]. При мощном административном ресурсе, поддержке униатской церкви и отсутствии контрпропаганды движение украинофилов постепенно перешло от деятельности по обоснованию культурно-лингвистических и этнических различий между украинцами и русскими к оформлению в полноценное политическое движение с определенными территориальными требованиями. Причем к территории будущей независимой Украины были отнесены не только Галиция, Буковина и Закарпатье, но и Малороссия.

В результате, движение, которое изначально носило более позитивный патриотический характер и выступало за сохранение культурно-языковых особенностей, становится все более радикальным. Одной из характерных его черт оказывается не приверженность ценностям и особенностям своего этноса (как в случае с патриотизмом), а противопоставление себя другим этническим группам, в данном случае русским, что в дальнейшем стало следующим шагом на пути к оформлению политического движения с выраженными территориальными претензиями.

Первая Мировая война, революции в России и Гражданская война привели к тому, что возникло сразу два украинских государства – Украинская Народная Республика (УНР) на территории бывшей Малороссии и Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР) в Восточной Галиции. Сформировать полноценные государства не удалось из-за целого ряда факторов: отсутствие опыта реального государственного управления, большая роль внешней поддержки, нереализуемость многих целей украинского национального движения. Впоследствии основная территория УНР вошла в состав СССР в качестве Украинской Социалистической Советской Республики (УССР). Во многом схожая ситуация сложилась и в ЗУНР, которая стала частью возрожденной Польши.

В СССР украинский национализм получил неожиданный импульс в рамках политики коренизации. После Гражданской войны территория УССР расширилась за счет новых регионов, население которых было практически незнакомо с украинским языком и культурой. По замыслу организаторов украинизации, необходимо было перевести на украинский язык образование, книгопечатание, СМИ, делопроизводство и прочие сферы общественной жизни. С этой целью привлекались как местные кадры, так и представители западноукраинской интеллигенции [Борисенко, 2006, с. 10-11], в том числе, и состоявшие ранее в антироссийских организациях. В частности, из эмиграции вернулся М.С. Грушев-

ский, автор труда «История Украины-Руси», в котором излагался альтернативный взгляд на историю Древнерусского государства.

В 1929 г. в Вене на основе нескольких небольших националистических организаций образуется Организация украинских националистов (ОУН) во главе с Е.М. Коновальцем. В качестве идеологии ОУН принимает идеи, изложенные в книге Д.И. Донцова «Национализм» (1926 г.). В этом труде автор выдвигает концепцию украинского интегрального национализма (т.е. отвергающего традиционный либеральный национализм и призывающий к решительным действиям), основанного на принципах социал-дарвинизма и вождизма и разделении рас на низшие и высшие [Зайцев, 2011]. Еще одним видным идеологом ОУН был Н.О. Сциборский, изложивший в книге «Нациократия» (1935 г.) теоретическую модель украинского тоталитарного государства, во многом схожую с режимами в Италии и Германии. По мнению Сциборского, в будущем Украинском государстве должна была господствовать модель нациократии – «режим господства нации в собственном государстве, осуществляемый властью всех социально полезных слоев» [Зайцев, 2011]. С этих пор в работах украинских авторов – сторонников национализма – появляются указания на избранность Украины, ее превосходство над окружающими странами и народами, в частности, на исконный, древнейший характер ее культуры, связь с античными цивилизациями [Баринов, 2013, с. 171]. В связи с этим фальсифицировались истории России и Польши, а их заслуги приписывались исключительно украинскому народу. ОУН пользовалась поддержкой со стороны спецслужб Германии и Италии. В Берлине и Риме рассчитывали использовать украинских националистов в будущей войне против СССР. После убийства в 1938 г. Е.М. Коновальца в ОУН наступает кризис, который заканчивается расколом на сторонников более умеренного А.Ф. Мельника (ОУН(м)) и радикалов во главе с С.А. Бандерой (ОУН(б)).

После поражения Германии и разгрома Украинской повстанческой армии в середине 1950-х гг. лидеры ОУН оседают в Западной Европе, США и Канаде. Некоторые из наиболее популярных деятелей были впоследствии ликвидированы советскими спецслужбами. На долгое время развитие украинского национального движения приостанавливается. В послевоенном СССР украинский национализм развития практически не получал. Единственным заметным проявлением стала деятельность диссидентов, выступавших против «русификации» УССР. Диссидентство проявлялось в основном во Львове и в Киеве, хотя сами активисты происходили из различных областей Украины, преимущественно восточных. Украинские диссиденты по своему социальному статусу относились преимущественно к творческой интеллигенции [Помогаев, 2005].

Расцвет украинского национализма начался во второй половине 1980-х гг. Первым крупным альтернативным политическим движением Украины стал созданный в 1988 г. «Народный Рух» во главе с известным диссидентом В.М. Чорновилом [Бялый, 2014]. Радикальных лозунгов руховцы старались избегать, чтобы не провоцировать недовольство юго-восточных регионов, где украинский национализм никогда не пользовался популярностью. После распада СССР в Украину стали возвращаться представители националистических организаций, действовавших среди украинской диаспоры. Характерно, что каждая из организаций отвечала за работу с определенными кругами украинского общества и власти: – ОУН(з) («зарубежная»), связанная с наиболее уважаемыми политическими кругами Запада, в основном налаживала коммуникации в научных, преподавательских, медийных кругах Украины; – ОУН(м) проявляла максимальную активность в работе с властно-бюрократическими и предпринимательскими кругами; – ОУН(б) уделяла особое внимание «силовым» элитам Украины и, в первую очередь, армии и спецслужбам [Бялый, 2014]. Стоит отметить хорошо налаженное взаимодействие украинской диаспоры со страной исхода. По разным источникам, в мире к началу XXI в. вне исторической родины находилось от 17 до 20 млн. украинцев. Наиболее многочисленные сообщества украинцев проживали в России (2 943,5 тыс.), Канаде (около 1 млн.), США (890 тыс.), Казахстане (около 500 тыс.), Молдове (450 тыс.), Польше (300 тыс.), Бразилии (300 тыс.), Белоруссии (295 тыс.), Аргентине (100 тыс.) [Бабута, 2008, с. 3]. Самая многочисленная украинская диаспора на Западе проживает в Канаде. Относительно большое количество ее

представителей принимают активное участие в политической жизни страны, занимая в разные периоды высокие посты на федеральном и региональном уровнях, вплоть до мэров крупных городов и кабинета министров [Субтельный, 1993, с. 701]. К тому же в Канаде хорошо развита сеть украинских профессиональных и бизнес-клубов [Субтельный, 1993, с. 699]. Украинские канадцы, в том числе, политические и бизнес круги, поддерживают исторические связи с Украиной и, тем самым, выступают украинским лобби во внешней политике Канады и посредником в двусторонних отношениях. Подтверждением тому является наличие на территории Канады более 1000 украинских организаций [Украинско-канадские отношения, 2013]. С 1940 г., на средства федерального правительства, существует Конгресс украинцев Канады. При этом члены данной организации видят Украину исключительно глазами выходцев из Галиции и Волыни [Гусаров, 2015]. Украинская община в США также отличается большим количеством организаций. Активные члены диаспоры совместно с общинами поддерживают тему Украины в топе новостей для конгрессменов, сенаторов и президента США. Для воздействия на политиков местного уровня применялась другая стратегия. Диаспора подчеркивала, что украинцы являются избирателями этих политиков. Для чиновников США люди – это, прежде всего, избиратели, а, следовательно, появляется четкое осознание необходимости представлять и защищать их интересы. Такой подход дает украинской диаспоре еще один инструмент влияния на власть, одновременно стараясь уменьшить влияние российской пропаганды на федеральных и местных политиков [Почему украинская диаспора в США сильнее лобби кремлевских олигархов, 2016]. Учитывая приоритеты внешней политики на постсоветском пространстве и большой опыт в использовании фактора национальных общин, США объективно заинтересованы в институционализации и усилении украинской диаспоры в рамках проведения своей международной политики. Организованная украинская диаспора является не только неким соединяющим мостом между странами, но и эффективным фактором влияния на внутривнутриполитические процессы в самой Украине [Галстян, 2014]. Украинские американцы активно поддержали образование украинского государства и приветствовали происходившие там изменения. Однако впоследствии представители украинской диаспоры в США несколько снизили позитивность своих оценок, испытав разочарование от коррупции и неэффективной политики властей [Бабута, 2013, с. 144]. Закономерным итогом такой активности украинской диаспоры и различных организаций стало преобладание в гуманитарной сфере Украины сторонников национализма. Кроме того, выходцы с Западной Украины сосредотачивали в своих руках министерские посты, связанные с образованием, культурой, молодежной политикой. Националисты расширяли свое присутствие в формирующейся медийной сфере. Совокупность этих факторов позволила националистической идеологии оказывать серьезное влияние на украинское общество.

Как уже неоднократно было отмечено, распространение национализма происходило «сверху», и в тех исторических обстоятельствах не было возможности выработать националистическое учение в позитивном, патриотическом ключе. Прежде всего, вмешательство внешнего фактора в лице Польши и Австро-Венгрии было направлено на формирование этнической идентичности, строящейся на противопоставлении другим этносам. Искусственность возвращенных националистических идей выражается и в том, что исторически различия между русскими и малороссами были минимальными и заключались в культурно-языковой специфике. Поэтому было необходимо усилить эти различия путем формирования нового варианта украинского языка, создать образ «внешнего врага» и распространить идеи в тех регионах и слоях, где они могли бы быть лучше всего восприняты. Территориально таким регионом стала Галиция, изначально обособленная от основной части Украины, а средой – малограмотные крестьяне, которым было достаточно указать на «внешнего врага» и обвинить его в их тяжелом положении. Основы национализма постепенно укоренились в этническом самосознании, подогревались внешними силами и внутренними идеологами и со временем прочно закрепились на бытовом уровне многих жителей Западной Украины. В то же время, восточная часть, являясь более экономически развитой, не предложила какой-либо альтернативной идеологии, что не было сделано и правительством «сверху», чтобы преодолеть националистические настроения. Тем не менее, за период независимости нацио-

националистическая идеология не смогла распространиться на всю территорию Украины. Украинский национализм исторически обладает рядом специфических особенностей, среди которых: распространение «сверху», сильное влияние внешнего фактора в лице других государств и диаспоры, особенности географического положения и специфические исторические обстоятельства, активная поддержка со стороны католической и униатской церквей, формирование национализма в отрицательном ключе, влияние большевистской политики коренизации, отсутствие популярной альтернативной идеологии в центральной и юго-восточной частях Украины. В то же время, можно наблюдать черты, присущие многим националистическим течениям. Это: переход от культурно-языковых требований к политическим, формирование идеологами образа «внешнего врага» и акцентирование внимания на отличиях украинцев от других этнических групп, распространение радикальных идей в молодежной среде, появление «мучеников национализма», а также недостаточность внимания со стороны украинских властей.

Список литературы

References

1. Аклаев А.Р. 2008. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. 2-е изд., испр. М., Дело АНХ, 480.
Aklaev A.R. 2008. Etnopoliticheskaya konfliktologiya: Analiz i menedzhment. 2-e izd., ispr. M., Delo ANKh, 480. (in Russian)
2. Бабута М.Н. 2013. История формирования украинской диаспоры в Новом и Новейшем Свете (конец XIX – XX вв.). Известия Томского политехнического университета. 322. 6: 142 – 148.
Babuta M.N. 2013. Istoriya formirovaniya ukrainskoy diaspory v Novom i Noveyshem Svete (konets XIX – XX vv.). Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 322. 6: 142 – 148. (in Russian)
3. Бабута М.Н. 2008. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XXI веков). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Томск, 26.
Babuta M.N. 2008. Formirovanie i sovremennoe sostoyanie ukrainskoy diaspory (konets XIX – nachalo XXI vekov). Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 26. (in Russian)
4. Баринов И.И. 2013. Воображаемая история? (Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография). Общественные науки и современность. 1: 169 – 176.
Barinov I.I. 2013. Voobrazhaemaya istoriya? (Ukrainskiy natsionalizm, Tretyy reykh i sovremennaya ukrainskaya istoriografiya). Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1: 169 – 176. (in Russian)
5. Баринов И.И. 2012. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма. История и современность. 1(15): 70 – 89.
Barinov I.I. 2012. Ukrainskaya doktrina v politike Avstro-Vengrii i genezis ukrain-skogo natsionalizma. Istoriya i sovremennost'. 1(15): 70 – 89. (in Russian)
6. Борисенко Е.Ю. 2006. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., Европа, 256.
Borisenok E.Yu. 2006. Fenomen sovetskoj ukrainizatsii. 1920–1930-e gody. M., Evropa, 256. (in Russian)
7. Бялый Ю. 2014. Радикальный украинский национализм: постсоветский концептуально-идеологический реванш. URL: <https://gazeta.eot.su/article/radikalnyy-ukrainskiy-nacionalizm-postsovetskiy-kontseptualno-ideologicheskij-revansh> (дата обращения: 18.08.2017).
Byalyu Yu. 2014. Radikal'nyy ukrainskiy natsionalizm: postsovetskiy kontseptual'no-ideologicheskij revansh. URL: <https://gazeta.eot.su/article/radikalnyy-ukrainskiy-nacionalizm-postsovetskiy-kontseptualno-ideologicheskij-revansh> (data obrashcheniya: 18.08.2017). (in Russian)
8. Галстян А. 2014. «Украинское лобби» США: до и после Майдана. URL: http://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ukrainskoe-lobbi-SShA-do-i-posle-Maidana-16724 (дата обращения: 20.08.2017).
Galstyan A. 2014. «Ukrainskoe lobbi» SShA: do i posle Maydana. URL: http://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ukrainskoe-lobbi-SShA-do-i-posle-Maidana-16724 (data obrashcheniya: 20.08.2017). (in Russian)
9. Гусаров С. 2015. Чем сильна украинская диаспора в Канаде? URL: <http://silent-ussar.livejournal.com/131045.html?nojs=1> (дата обращения: 20.08.2017).
Gusarov S. 2015. Chem sil'na ukrainskaya diaspora v Kanade? URL: <http://silent-ussar.livejournal.com/131045.html?nojs=1> (data obrashcheniya: 20.08.2017). (in Russian)
10. Зайцев А. 2011. Украинский интегральный национализм в поисках «особого пути» (1920–1930-е годы). <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/za4.html> (дата обращения: 19.08.2017).

Zaytsev A. 2011. Ukrainskiy integral'nyy natsionalizm v poiskakh «osobogo puti» (1920–1930-e gody). <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/za4.html> (data obrashcheniya: 19.08.2017). (in Russian)

11. Корнилов А.А., Цымбалова А.Е. 2012. Структура и особенности функционирования баскского национального освободительного движения. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 4(1): 341 – 346.

Kornilov A.A., Tsybmalova A.E. 2012. Struktura i osobennosti funktsionirovaniya bask-skogo natsional'nogo osvoboditel'nogo dvizheniya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 4(1): 341 – 346. (in Russian)

12. Костомаров Н.И. 1861. Две русские народности. Основа. 3: 33-80.

Kostomarov N.I. 1861. Dve russkie narodnosti. Osnova. 3: 33-80. (in Russian)

13. Курлатов С. 2009. Арийско-польский исток украинского национализма. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/785436.html> (дата обращения: 16.08.2017).

Kurlatov S. 2009. Ariysko-pol'skiy istok ukrainskogo natsionalizma. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/785436.html> (data obrashcheniya: 16.08.2017). (in Russian)

14. Миллер А.И. 2000. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., Алетейя, 260.

Miller A.I. 2000. «Ukrainskiy vopros» v politike vlastey i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.). SPb., Aleteya, 260. (in Russian)

15. Помогаев В.В. 2005. Украинский национализм после Второй Мировой войны: маски и лицо. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=4188> (дата обращения: 19.08.2017).

Pomogaev V.V. 2005. Ukrainskiy natsionalizm posle Vtoroy Mirovoy voyny: maski i li-tso. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=4188> (data obrashcheniya: 19.08.2017). (in Russian)

16. Почему украинская диаспора в США сильнее лобби кремлевских олигархов? URL: <http://klyros.org/potchemu-ukrainskaya-diaspora-v-ssha-silynee-lobbi-kremlevskih-oligarhov.html> (дата обращения: 20.08.2017).

Pochemu ukrainskaya diaspora v SShA sil'nee lobbi kremlevskikh oligarkhov? URL: <http://klyros.org/potchemu-ukrainskaya-diaspora-v-ssha-silynee-lobbi-kremlevskih-oligarhov.html> (data obrashcheniya: 20.08.2017). (in Russian)

17. Украинско-канадские отношения. URL: <http://zarubegom.com/ukrainsko-kanadskie-otnosheniya/> (дата обращения: 20.08.2017).

Ukrainsko-kanadskie otnosheniya. URL: <http://zarubegom.com/ukrainsko-kanadskie-otnosheniya/> (data obrashcheniya: 20.08.2017). (in Russian)

18. Ульянов Н.И. 1996. Происхождение украинского сепаратизма. М., Индрик, 287.

Ul'yanov N.I. 1996. Proiskhozhdenie ukrainskogo separatizma. M., Indrik, 287. (in Russian)

19. Щелин П. 2014. Как придумали украинский национализм. URL: <http://topwar.ru/index.php?newsid=47876> (дата обращения: 16.08.2017).

Shchelin P. 2014. Kak pridumali ukrainskiy natsionalizm. URL: <http://topwar.ru/index.php?newsid=47876> (data obrashcheniya: 16.08.2017). (in Russian)

20. Відозва «Брати українці», написана М. І. Костомаровим, вилучена у М. І. Гулака під час обшуку в Олексіївському рavelіні 2 квітня 1847 р. Вибрані документи з матеріалів слідчих справ членів Кирило-Мефодіївського товариства. URL: <http://litopys.org.ua/rizne/kmt01.htm> (дата обращения: 18.08.2017).

Vidozva «Brati ukraïntsi», napisana M. I. Kostomarovim, viluchena u M. I. Gulaka pid chas obshuku v Oleksiïvs'komu ravelini 2 kvitnya 1847 r. Vibrani dokumenti z materialiv slidchikh sprav chleniv Kirilo-Mefodiïvs'kogo tovaristva. URL: <http://litopys.org.ua/rizne/kmt01.htm> (data obrashcheniya: 18.08.2017). (in Ukrainian)

21. Відозва «Братья великороссияне и поляки», вилучена у М. І. Гулака під час обшуку 2 квітня 1847 р. Вибрані документи з матеріалів слідчих справ членів Кирило-Мефодіївського товариства. URL: <http://litopys.org.ua/rizne/kmt01.htm> (дата обращения: 18.08.2017).

Vidozva «Brat'ya velikorossiyanе i polyaki», viluchena u M. I. Gulaka pid chas obshuku 2 kvitnya 1847 r. Vibrani dokumenti z materialiv slidchikh sprav chleniv Kirilo-Mefodiïvs'kogo tova-ristva. URL: <http://litopys.org.ua/rizne/kmt01.htm> (data obrashcheniya: 18.08.2017). (in Ukrainian)

22. Субтельный О. 1993. История Украины. Київ, Либідь, 720.

Subtel'nyy O. 1993. Istoriya Ukraïni. Kiïv, Libid', 720. (in Ukrainian)